

ИССЛЕДОВАНИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ НА МАТЕРИАЛЕ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ КИТАЙСКОГО И УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКОВ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.7336782>

Жалилова Нилуфар

Преподаватель-стажер кафедры «Китайская филология»
Ташкентский государственный университет востоковедения
k_n191998@mail.ru

***Аннотация.** В настоящей статье рассматривается явление лингвокультурной интерференции, анализ которой произведен на примере устойчивых фразеологических единиц китайского и узбекского языков. Как известно, сопоставительный анализ в лингвистике применяется для решения как теоретических, так и практических задач. Следовательно, для исследования был выбран сопоставительный анализ, целью которого является установление как различных, так и сходных черт в рамках данного аспекта.*

***Ключевые слова:** лингвокультурная интерференция, фразеологическая единица, сопоставительный анализ, китайский язык, узбекский язык, лексическая интерференция.*

STUDY OF LINGUOCULTURAL INTERFERENCE ON THE MATERIAL OF
PHRASEOLOGICAL UNITS OF THE CHINESE AND UZBEK LANGUAGES

Jalilova Nilufar

Trainee teacher at the Department of Chinese Philology
Tashkent State University of Oriental Studies
k_n191998@mail.ru

***Annotation.** This article considers the phenomenon of linguocultural interference, the analysis of which is made on the example of stable phraseological units of the Chinese and Uzbek languages. As known, comparative analysis in linguistics is applied to solve both theoretical and practical problems. Therefore, for this study, a comparative analysis was considered, the purpose of which is to establish both different and similar features within this aspect.*

***Key words:** linguocultural interference, phraseological unit, comparative analysis, Chinese language, Uzbek language, lexical interference.*

В мировой практике отдельное внимание уделяется научным исследованиям по вопросам национально-культурной специфики семантики лексических единиц китайского языка и особенностей возникновения лингвокультурной интерференции в процессе межкультурной коммуникации представителей разных языковых сообществ. В этой связи необходимо изучить и выявить взаимосвязь и видения мира народов принадлежащие к разной культуре, имеющие различный менталитет, традиции, вероисповедания в контексте междисциплинарных исследовательских парадигм, с целью выявления и устранения коммуникативных недоразумений на материале фразеологических единиц китайского и узбекского языков.

Сопоставляемые в статье узбекский и китайский языки принадлежат к разным языковым семьям. Китайский язык с точки зрения морфологической классификации

относится к изолирующему типу, и принято считать, что основным признаком языков данного типа – неизменяемость слов и отсутствие в слове формальных, или морфологических, элементов, из этого следует, что он «находится в сложных отношениях с такими понятиями, как слог и морфема»¹

Узбекский язык относится к языкам агглютинативного типа, в котором грамматические формы слов образуются с помощью стандартных суффиксов, т.е. прибавлением к основе слова окончаний, например: *мен, менинг, менга, менадан*.

Для сопоставления были выбраны устойчивые словосочетания – фразеологизмы китайского и узбекского языков, в которых, по нашему мнению, наблюдается лингвокультурная лексическая интерференция. В качестве источника языкового материала выступил китайско-узбекско-русский словарь фразеологизмов.²

Фразеологизмы по праву считаются одним из наиболее ярких проявлений национально-культурной специфики языка. Фразеология представляет собой уникальное сочетание универсальных и идиоэтнических компонентов языка, которые гармонично сосуществуют друг с другом. Без сомнения, особенность и национальное своеобразие языка проявляется на многих языковых уровнях – фонетическом, морфологическом, словообразовательном, грамматическом – однако во фразеологии оно выражено ярче всего. Ведь именно здесь закрепились такие эпитеты как «самобытное явление», «сугубо национальные черты языка» и т.д. Фразеология косвенно отражает мировоззрение народа, общественный строй, идеологию своей эпохи, являясь как бы зеркалом своего времени.

В. Н. Телия в своей монографии отмечает, что «фразеологический состав языка – это зеркало, в котором лингвокультурная общность идентифицирует свое национальное самосознание». Она также утверждает, что образы, лежащие в основе фразеологизмов-идиом и связанных значений слова преимущественно прозрачны для данной лингвокультурного сообщества, так как отражают характерные для нее миропонимание, что и позволяет говорить о культурно-национальной специфике фразеологического состава языка, проявляющейся более ярко, чем в его словарном запасе³

В процессе межкультурного общения в сознании коммуникативных партнеров сочетаются две языковые системы, две картины мира, т.е. два лингвокультурных кода, которые неизбежно накладываются друг на друга, что приводит к интерференции. Источником интерференции могут стать любые различия между языками, находящимися в контакте. Фразеологизмы отличаются от других единиц языка лежащим в их основе традиционным образным содержанием, культурной памятью или ситуативной обусловленностью, которые по причине национально-культурного своеобразия фразеологизмов могут не совпадать.

Следовательно, в данном случае связь фразеологизмов с национальной культурой осуществляется через ситуативную составляющую (ситуация, с которой связано возникновение и употребление того или иного фразеологизма), которая бесспорно обусловлена культурой и нормами поведения китайского и узбекского национально-лингвокультурного сообщества, то есть разнятся ситуации употребления этого выражения в китайской и узбекской лингвокультурах. В связи с этим лингвокультурную интерференцию можно определить как наложение образных или ситуативных составляющих семантики

¹ Горелов В.И. Теоретическая грамматика китайского языка. – М.: Просвещение, 1989. – С. 318

² Акимов Т., Кыраубаев Ж.А. «汉乌俄成语词典» Хитойча-ўзбекча-русча фразеологик луғат. – Т.:2002. С. 335

³ Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. С.123

сходных устойчивых единиц, контактирующих в процессе межкультурного общения языков, препятствующее адекватному восприятию информации.

Далее на основе примеров, приведенных из вышеупомянутого словаря, проведем сопоставительный анализ, вследствие которого будут выявлены случаи интерференции.

Фразеологизм 安于现状 *ān yú xiànzhuàng*, данный в китайско-узбекско-русском фразеологическом словаре, имеет следующий эквивалент: «шон шухрат осмониди бўлмоқ, почивать на лаврах», в современном словаре китайского языка приводится следующее толкование “привыкнуть, довольствоваться текущей ситуацией и не стремиться к прогрессу”. Мы считаем, в данном фразеологизме наблюдается интерференция, выраженная посредством семантической интерференции, вследствие неправильного истолкования автором смысла фразеологических единиц, произошло наложение одного значения на другое.

Идиома 不务正业 *bù wù zhèngyè*, который дан в китайско-узбекско-русском фразеологическом словаре, несет в себе следующее значение, “оставлять без внимания подлинный род занятий; слоняться без дела; заниматься посторонним делом”, что не соответствует значению данному вышеупомянутом словаре “баланд дорга осилмоқ, садиться не в свои сани”. Явлением интерференции в данном фразеологизме служит неправильное истолкование исконного значения, вследствие которого может наблюдаться наложение, а также и вовсе неправильное использование идиомы в контексте в целом.

Фразеологизм 胡乱猜测 *húluàn cāicè*, данный в китайско-узбекско-русском фразеологическом словаре, имеет следующий эквивалент: “хом хаёл сурмоқ, гадать на бобах”, в современном словаре китайского языка имеется следующее значение: “делать дикое предположение, гадать на кофейной гуще”. Поскольку “хом хаёл сурмоқ” означает “придаваться пустым мечтам”, значение которого, в свою очередь, не соответствует китайскому фразеологизму 胡乱猜测 *húluàn cāicè*, в связи с чем, мы считаем, что в данных идиомах присутствует лингвокультурная лексическая интерференция.

Разберем идиому 牵强附会 *qiānqiǎng fùhuì*, которая имеет следующее истолкование: “придавать большое внимание тому, что на самом деле не стоит этого”. Автор к данному фразеологизму приводит следующий эквивалент: “ноилложликдан зўрга бир иш қилиши”. Мы не считаем, что данное выражение не передает весь смысл фразеологизма 牵强附会 *qiānqiǎng fùhuì*, что, в свою очередь, приводит к возникновению интерференции в результате неправильного употребления.

Идиома 拍板成交 *pāibǎnchéngjiāo* согласно словарю современного китайского, означает «удачно заключить сделку», далее приводим следующий эквивалент, который имеется в китайско-узбекско-русском фразеологическом словаре: “борига барака қилмоқ”, что означает “быть благодарным за то, что имеется”. По нашему мнению, выражение “борига барака қилмоқ” не передает настоящий смысл выражения 拍板成交 *pāibǎnchéngjiāo*, в результате чего имеет место явление лингвокультурной интерференции.

Выражение 轻手轻脚 *qīngshǒu qīngjiǎo* в словаре современного китайского языка дается следующее толкование: “осторожно, не производя шума”, автором приводится эквивалент «хушомадгўйлик қилмоқ», что означает “льстить, подхалиминичать”. Как мы можем увидеть, значение которое несет в себе «хушомадгўйлик қилмоқ» не соответствует истинному значению фразеологизма 轻手轻脚 *qīngshǒu qīngjiǎo*, что говорит нам о наличии интерференции.

Подводя итог, стоит отметить, что произведенный нами сопоставительный анализ помог нам в выявлении сходств и различий культурных коннотаций фразеологических единиц китайского и узбекского языков.

Определяющей причиной возникновения интерференции является несовпадения картин мира, так как языковая картина мира выступает проводником и контекстом коммуникации личности и является основой личностной самоидентификации, во многом зависит от того, каким образом лингвокультура систематизирует объекты и какое место они занимают в сложившейся системе предметных значений. При этом происходит не подмена одной картины мира другой, а совмещение родной и вновь осваиваемой картин мира и расширение горизонтов сознания. Картины мира, в том числе и языковые, не просто совмещаются, но и накладываются, оказывая друг на друга взаимное влияние, то есть являются главным источником лингвокультурной интерференции.

REFERENCES

1. Акимов Т., Кыраубаев Ж.А. «汉乌俄成语词典» Хитойча-ўзбекча-русча фразеологик луғат. – Т.:2002. С. 335
2. Горелов В.И. Теоретическая грамматика китайского языка. – М.: Просвещение, 1989. – С. 318
3. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. С.123
4. Nazarova, S. A. (2021). On the issues of overcoming interlingual and intralingual interference in teaching Chinese to students: lexical and grammatical aspect. *Modern Oriental Studies*, 3(3), 401-409.
5. Насирова, С. А., Хашимова, С. А., & Рихсиева, Г. Ш. ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ КИТАЯ НА ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ. *Ответственный редактор*, 162.
6. Mirzaxmedova, N. (2020). TERMS MADE FROM THE ORIGINAL IRANIAN VOCABULARY IN PERSIAN. *Philology Matters*, 2020(1), 137-145.
7. AMANOV, K. (2015). THE MATTER OF DIVIDING AGES IN HISTORY OF TURKIC OFFICIAL METHOD. *Turkish Studies (Elektronik)*, 10(12), 57-68.
8. Khalmurzaeva, N. T. (2020). Peculiarities of intercultural understanding in Uzbek and Japanese verbal communication. *ACADEMICIA: An International Multidisciplinary Research Journal*, 10(11), 1473-1481.
9. NS Abdullayevna. 上合组织国家的科学研究: 协同和一体化。上合组织国家的科学研究: 协同和一体化, 87,0
10. Хашимова, С. А. (2020). ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТИВНЫХ ГЛАГОЛОВ ПРИ ПОМОЩИ СУФФИКСАЦИИ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ. In *Страны. Языки. Культура: сборник материалов XI-й международной научно-практической конференции/Под ред. проф. Абуевой НН Махачкала: ДГТУ. 391 с (р. 361).*
11. Рахматуллаева, Д. М. (2021). Фонетика китайского языка и проблемы ее преподавания (на примере студентов Республики Узбекистан). *Modern oriental studies*, 3(1), 6-13.